

Шэнь Гучжи, прикрыв рот рукой, кашлял, и его личико покраснело. Заметив, что Пэй Е смотрит на него, он поспешно замахал рукой, показывая, что всё в порядке.

Пэй Е, этот маленький разбойник, медленно подполз к краю кровати. В душе он спорил сам с собой: уходить сейчас, уходить или просто сбежать молча? Прежде чем он мог решить, управляющий Лю вошёл в комнату в сопровождении маленькой служанки.

Служанка поставила поднос на стол, разложила закуски на маленьком столике у кровати Шэнь Гучжи, налила две чашки чая и отошла за спину управляющего.

Управляющий Лю, улыбаясь, обратился к Пэй Е:

— Не знаю, что любит молодой господин Пэй, я пойду прикажу на кухне приготовить обед.

Пэй Е покачал головой и указал пальцем на дверь, пытаясь показать, что он сейчас уйдёт домой и о нём не стоит беспокоиться. Однако, едва он поднял палец, как его руку схватили, опустили вниз и нежно сжали.

Пэй Е обернулся и увидел, что Шэнь Гучжи смотрит в его глаза, улыбаясь и качая головой:

— Слишком холодно, нельзя гулять на улице. Дядя Лю, пусть кухня приготовит побольше рыбы. Раз уж мы в Цзяннани, давайте попробуем местные блюда.

— Хорошо, — кивнул дядя Лю и, взяв с собой служанку, вышел.

Пэй Е сердито посмотрел на Шэнь Гучжи, рывком вырвал свою руку и отвернулся, начав дуться. Шэнь Гучжи, на которого так пялились, не обиделся, а наоборот, подтянул его ближе к кровати и, едва заметно улыбаясь, начал мягко уговаривать:

— Если тебе не нравится рыба, я прикажу кухне приготовить что-то другое. Не сердись, ладно?

Пэй Е опустил голову, решив проигнорировать его. Шэнь Гучжи подумал немного, погладил его по голове:

— Давай так: в следующий раз, когда придёшь ко мне в гости, ты покажешь, какие блюда любишь, а я скажу дяде Лю, чтобы он приготовил их для тебя.

Голос его был мягким, тон — почтительным, вид совершенно невинным.

Его каприз длился недолго. Вскоре служанка принесла кучу вещей: глиняные свистки, барабанчики-погремушки — сказала, что управляющий прислал, чтобы им не было скучно.

Пэй Е, взглянув на эту кучу игрушек для грудных детей, почувствовал раздражение и досаду. Он нехотя поплёлся к столу, перебрал игрушки, вытащил бумажную вертушку и протянул её Шэнь Гучжи, а сам выбрал глиняный свисток в виде зайца, сунул в рот и изо всех сил подул.

Во время обеда из-за присутствия Шэнь Гучжи Пэй Е ел невнимательно, даже любимую рыбу «белка» почти не тронул. Поспешно закончив трапезу, он стал собираться домой.

Шэнь Гучжи, закутанный в три куртки, настаивал на том, чтобы проводить его до ворот.

— Мне одному живётся очень скучно, приходи ко мне иногда поиграть.

Пэй Е смотрел в сторону кареты, делая вид, что не слышит.

Шэнь Гучжи плотнее запахнул воротник его одежды, проведя рукой по гладкой ткани, словно наслаждаясь её прикосновением. Пэй Е, которого он так держал, наконец неохотно кивнул, просто чтобы отделаться.

Шэнь Гучжи похлопал его по плечу, будто счищая несуществующую пыль, и как бы невзначай произнёс:

— Завтра?

Увидев, как Пэй Е скрипит зубами, но всё же кивает, он с удовлетворением отпустил его, попрощался и велел слуге посадить его в карету и отправить домой.

На следующий день Пэй Е, конечно же, без зазрения совести подставил его.

Держа в руках вертушку, Шэнь Гучжи ждал весь день, но, не дождавшись, лишь улыбнулся. Он допил лекарство до дна, велел подавать карету и отправился в резиденцию Пэй.

Ночью резиденция Пэй выглядела величественно и богато.

Узнав, что младший господин Шэнь нанёс визит, Пэй Юй поспешил вернуться из лавки. Выяснилось, что его сын без причины не явился на встречу, и Шэнь Гучжи, волнуясь, приехал проверить, всё ли в порядке.

Пэй Е, которого отец вытащил из кучки, где он возился с петухами, сидел в зале и, глядя на Шэнь Гучжи, мысленно поносил его: «Какое там "волнуясь", приехал разбираться, вот оно что!»

Убедившись, что Пэй Е жив и здоров, Шэнь Гучжи встал, сжав кулак и слегка покашливая, стал прощаться с Пэй Юем. Идущий следом управляющий Лю тут же достал из-под руки плащ, встряхнул его и укутал Шэнь Гучжи со всех сторон.

Видя это, Пэй Юй почувствовал себя ещё более виноватым. Глядя на яркую луну во дворе, он настойчиво стал уговаривать:

— Ночью дует сильный ветер. Племянник, если ты не против, остановись у нас на ночлег!

— Это... вряд ли будет уместно... — На лице Шэнь Гучжи читались сомнения и смущение.

Пэй Юй поспешил прервать его колебания:

— Что тут неподходящего? Ты переночуешь с Ером, а вечером, если не захотите спать, ещё и поиграете!

— Ну ладно, — с готовностью согласился Шэнь Гучжи.

Так Пэй Е с ужасом наблюдал, как его постель делят пополам, но возразить был не в силах.

Смотревший на это Пэй Юй с улыбкой потёр свои усики, видя, как послушный мальчик, словно взрослый, даёт наставления управляющему Лю, а затем берёт за руку всё ещё дующегося Пэй Е и уводит.

Дети должны общаться с детьми. Им пора быть активными и вести себя как подобает их возрасту. Прищурившись, Пэй Юй уже видел, как совсем скоро его сын будет примерно сидеть за столом и выводить иероглифы. «Кстати, — подумал он, — моему сокровищу пора уже в

частную школу.»

Шэнь Гучжи взял Пэй Е за руку, но тут же был оттолкнут. Улыбнувшись виду его сердитой спины, он пошёл следом. И к лучшему: он вовсе не знал дороги, и если бы Пэй Е шёл рядом молча, он бы точно не нашёл комнату.

Сад в резиденции Пэй был извилистым, а ночью, при свете фонарей, казался то ярким, то таинственным и прекрасным.

Шэнь Гучжи шёл за Пэй Е, неспешно прогуливаясь. Иногда он терял его из виду, но не переживал: стоило свернуть за угол, и он видел, как тот стоит под фонарём с надутыми щеками и ждёт. Шэнь Гучжи довольный улыбался и догонял его.

Два маленьких человечка, то идя, то останавливаясь, пересекли половину сада Пэй и наконец добрались до логова Пэй Е. Увидев на вывеске иероглифы «Двор Фугуан», выполненные в стиле летящих драконов и танцующих фениксов, Шэнь Гучжи усмехнулся. «Плавающий свет, скользкие тени, ночной дождь и алые цветы» — какое прекрасное название, а Пэй Е его совершенно испортил.

Во дворе их ждали две маленькие служанки. Увидев гостей, одна побежала приказать принести воду для купания.

Пэй Е к этому времени уже привык к такой жизни. Он скинул одежду и, голышом, сиганул в кадку, ожидая, пока служанка потрёт ему спинку.

Шэнь Гучжи кашлянул, сел на стул и, важный, поднёс чашку чая к губам. Заметив, что другая служанка стоит рядом и смотрит на него, он снова кашлянул и сказал:

— Мне не нужно прислуживать, я сам помоюсь.

Едва он это сказал, как Пэй Е из-за ширмы со всей силы хлопнул ладонью по воде. Брызги залетели на служанку, и она взвизгнула:

— Молодой господин!

Оба обернулись на звук. На ширме расплывалось влажное пятно, похожее на распустившийся цветок лотоса.

Служанка Чжэлю бросила взгляд на сидевшего господина Шэня и, поняв, что он пока не нуждается в услугах, тихонько подошла к ширме. Она хлопнула по плечу разъярённую Сюньцин, забрала у неё мокрую тряпку и встала за спиной Пэй Е, чтобы тереть ему спину.

— Ступай переоденься.

— Хм! — Сюньцин злобно посмотрела на Пэй Е и, фыркнув, ушла.

Чжэлю, видя, как Пэй Е корчит рожицу её уходящей спине, не знала, смеяться ей или плакать:

— Молодой господин, вы её дразните, она опять перестанет с вами разговаривать.

Пэй Е бросил взгляд из-за ширмы в сторону Шэнь Гучжи и шлёпнул ладонью по плавающему в воде бамбуковому шарiku, чувствуя стыд и злость: «Кто она такая, чтобы решать за меня!»

После ванны Пэй Е завернули в нижнюю одежду и запихнули под одеяло. Зимой постель была

ледяной, даже несмотря на то, что Чжэлю заранее велела её прогреть. Пэй Е укутался с головой, оставив снаружи только глаза, и наблюдал, как Чжэлю велела слугам унести его использованную воду и принести новую кадку, а затем, поклонившись, вышла и закрыла дверь.

В комнате, где остались только они двое, воцарилась тишина. Такая глубокая, что был слышен только треск фитилька.

Шэнь Гучжи встал, снял верхнюю одежду и, оставшись в нижнем белье, подошёл к ширме. Кадка была для него слишком высокой, но заботливая Чжэлю поставила скамеечку внутри и снаружи. Шэнь Гучжи взобрался на неё, полез в кадку, сел, прислонившись спиной к бортику, и закрыл глаза, отдыхая.

Будда говорил, что перерождение — это страдание. Наверное, Будда просто слишком мало пережил.

Ведь что может быть мучительнее, чем тратить более десяти лет сил, чтобы вырастить редчайший цветок, и в тот момент, когда он готов распуститься, быть отброшенным назад к началу?

Шэнь Гучжи, погружённый в воду, слегка постукивал пальцами по колену.

Неизвестно, кому в прошлой жизни он достался в жены или на ком женился, но в этот раз... Цели двух жизней и опыт одной — посмотрим, к чему это приведёт.

Когда Шэнь Гучжи вернулся в постель, Пэй Е лежал к нему спиной. Сев на край кровати и глядя на чёрную макушку, выглядывавшую из-под одеяла, Шэнь Гучжи опустил глаза. Через мгновение он протянул руку, погладил мягкие волосы и спросил:

— Что с твоим голосом?

Спросив, он не стал ждать реакции Пэй Е, а сам рассмеялся. В самом деле, ведь этот человек нем, как же он мог ответить? Погладив Пэй Е по голове, Шэнь Гучжи откинул одеяло, лёг рядом и мягко произнёс:

— Ничего, спи.

<http://bllate.org/book/16576/1514225>